

УДК 81'42:821.112.2-31

Букреева Л. Л., Диденко Н.Н.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ “HUNGER” В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ГРАССА “BEIM HÄUTEN DER ZWIEBEL”

В предлагаемой статье рассматривается художественный концепт “Hunger” в романе Гюнтера Грасса “Beim Häuten der Zwiebel”. Авторы исследуют структуру художественного концепта “Hunger” и способы его вербальной репрезентации. Концепт “Hunger” является неотъемлемой составляющей концептуальной картины мира Г. Грасса.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуальный анализ, концепт, художественный концепт, вербальная репрезентация концепта.

Букреева Л.Л., Діденко Н.М. Художній концепт “Hunger” у творі Г. Грасса “Beim Häuten der Zwiebel”. У пропонованій статті розглядається художній концепт “Hunger” у романі Гюнтера Грасса “Beim Häuten der Zwiebel”. Автори досліджують структуру художнього концепту “Hunger” та засоби його мовної репрезентації. Концепт “Hunger” є невід’ємною складовою концептуальної картини світу Г.Грасса.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, концептуальний аналіз, концепт, художній концепт, мовна репрезентація концепту.

Bukreeva L.L., Didenko N.N. Artistic concept “Hunger” in the novel by G. Grass “Beim Häuten der Zwiebel”. The given article deals with study and analysis of the concept “Hunger” in the novel by Gunther Grass “Beim Häuten der Zwiebel”. The authors analyze the structure of the concept “Hunger” and the method of its verbal representation. The concept “Hunger” is an integral part of G. Grass’ conceptual world-description.

Key words: cognitive linguistics, conceptual analysis, concept, artistic concept, verbal representation of concept.

Основным заданием когнитивной лингвистики на современном этапе её развития является исследование и изучение ментальных и перцептивных репрезентаций мира. Когнитивная лингвистика – это “лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации” [10, 53].

Как известно, семантика знака носит обусловленный характер: универсальный, региональный, национальный, социальный, индивидуальный [7, 70-71].

Именно индивидуальный характер знака выдвигается на первый план в художественном произведении, что и позволяет говорить о своеобразии кон-

цептуальной системы конкретного писателя, которое выявляется в результате концептуального анализа его произведений. Под концептуальным анализом, вслед за Н.С. Болотновой, мы понимаем "...выявление, моделирование на языковой основе и изучение концептов как единиц концептуальной картины мира автора, "стоящего" за текстом" [2, 596].

Способы интерпретации текста в соответствии с актуальным на сегодняшний день когнитивным подходом к анализу языковых единиц приобретают, с нашей точки зрения, особую специфику. Выявление различных по назначению в тексте концептов, находящих воплощение в тексте с помощью языковых единиц, позволяет осуществить дальнейшую разработку стратегий в исследовании художественного текста.

Художественная картина мира вторична, поскольку отражает индивидуальную картину мира писателя и состоит из концептов, содержание и значение которых присущи только данному конкретному авторскому восприятию [6, 8]. Единицей описания художественной картины мира является художественный концепт, представляющий собой сложную структуру, включающую предметный, понятийный, ассоциативный, образный, ценностно-оценочный слои [8, 75]. Такие концепты называют индивидуально-авторскими либо художественными.

Исследованию художественного концепта посвящены работы В.А. Пищальниковой (1991), С.А. Аскольдова-Алексеева (1997), Л.В. Миллер (2000), О.Е. Беспаловой (2002), Г.И. Немец (2002), Л.О. Бутаковой (2003) и др.

Справедливой, на наш взгляд, представляется мысль о том, что формирование художественных концептов, с одной стороны, обусловлено конкретным наполнением индивидуальной картины мира писателя и, с другой стороны, является средством моделирования вторичной действительности, репрезентируемой в тексте художественного произведения.

Исследователь Л.В. Миллер определяет художественный концепт как "универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов" [5, 42].

Другой точки зрения придерживается в своей диссертационной работе О.Е. Беспалова, характеризуя художественный концепт как "единицу сознания писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений" [1, 6].

В художественном концепте, как отмечает Л. Буянова, "сублимируются понятия, представления, эмоции, чувства" [3].

Концепт, подменяя собой значение слова, расширяя его, оставляя возможности для сотворчества, находится в рамках ограничений, определяемых текстом. Художественные концепты тяготеют к потенциальным образам – именно за счет того, что они могут выполнять заместительную функцию,

становясь результатом столкновения словарного значения с его личным, индивидуально-авторским наполнением.

Художественный концепт принадлежит не языку, но тексту и может быть интерпретирован только исходя из семантики текста как единого целого, хотя значения формирующих его языковых элементов конвенциональны, но их комбинации в тексте создают новые смысловые оппозиции, как языкового, так и внеязыкового плана. Художественный концепт – всегда авторский, личностный, однако обладающий возможностью стать общеупотребительным. Новое значение символа, то, которое приписывает ему автор, является важной характеристикой художественного концепта в целом [4, 73].

Итак, художественный концепт рассматривается нами, прежде всего как единица индивидуального сознания, авторской концептосферы, вербализованная в художественных текстах писателя. Концепт может быть выявлен и рассмотрен путём когнитивного анализа текста с точки зрения его системных характеристик (структуры и языковых средств выражения).

В данной статье *объектом* концептуального анализа является роман Гюнтера Грасса “Beim Häuten der Zwiebel”, а в качестве доминирующего художественного концепта в нем выступает концепт “Hunger”.

Цель данной статьи заключается в исследовании структуры художественного концепта “Hunger” и способов его вербальной репрезентации.

Поставленная цель предусматривает решение следующих *задач*:

- 1) исследовать средства реализации концепта “Hunger” в языке – на материале лексикографических источников (словарей) разных типов;
- 2) исследовать данный концепт в речи, в нашем случае на материале романа Г. Грасса “Beim Häuten der Zwiebel”.

Актуальность исследования определяется общей направленностью современной лингвистики на комплексное изучение художественного текста в русле когнитивной науки.

Поскольку концепт, по мнению Ю.С. Степанова, имеет слоистое строение, и разные его слои являются результатом культурной жизни разных эпох, целесообразно обратиться к словарным статьям в поисках дополнительных значений исследуемого концепта:

Базовый концепт (ядро концепта или имя концепта) – “Hunger”. Инвариантный компонент (приядерная зона): “*Appetit*”, “*Esslust*”, “*Kohldampf*” [13, 210], “*Unersättlichkeit*”, “*Verlangen*” [16, 326].

По данным этимологического словаря Якоба и Вильгельма Гримма лексема “Hunger” – германского происхождения и имеет следующие значения:

1. *die starke Begierde nach Speise, unterschieden vom Appetit;*
2. *die dauernde Lage des Hungers, Leben in dem man nicht das nötige hat sich zu sättigen;*
3. *übertragen auf irgend ein heftiges seelisches Verlangen, Begier* [12].

Понятийный объём языковой единицы **“Hunger”** – “голод” согласно толковым словарям русского языка составляют два значения:

1. *Природное чувство побуждения к еде, потребность насыщения* [9,180];
2. *Острый недостаток чего-нибудь. Книжный голод* [11, 7].

В толковых словарях немецкого языка находим следующие значения лексемы **“Hunger”**:

1. Bedürfniss nach Nahrung
“grosser, starker, heftiger, nagender Hunger”
 - *ich habe, fühle, leide, bekomme Hunger*
 - *den Hunger stillen, übergehen*
 - *an Hunger sterben*
 - *mir knurrt der Magen vor Hunger*
 - *ich habe Hunger wie ein Bär, Wolf* [17, 326];
2. Bedürfnis, Gier nach etw.
 - *der Hunger nach Gold*
 - *Hunger nach Liebe, Sonne, Lektüre* [17,326];
hungrig – hungrige Mäuler, Magen
wie ein Wolf sein
nach etwas hungrig sein
hungrige Augen, hungrige Seele [17,326].

Исследование концепта предполагает рассмотрение ассоциативных полей, с которыми он связан. Ассоциативный ряд составляют единицы, номинирующие признаки рассматриваемого концепта – концептуальные признаки:

1. “Verlangen nach Nahrung” [14, 675] – потребность в еде;
2. “das Fehlen von Nahrungsmitteln” [14, 675] – отсутствие продуктов питания;
3. “starkes Verlangen etwas Bestimmtes zu essen” [14, 675] – сильное желание съесть что-то определённое;
4. “Begierde, starkes Bedürfnis (nach frischer Luft, nach Sonne, nach Liebe, Zärtlichkeit, nach geistigen Genüssen)” [14, 675] – страстное желание (жажда), потребность в свежем воздухе, солнце, любви, нежности, духовных наслаждениях.

Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве словарей толкования лексема **Hunger** имеет два самых распространённых значения, и лишь в одном находим ещё одно дополнительное значение – “физиологическое влечение, сексуальный голод”:

“Verlangen nach Befriedigung eines Hanges/Triebes” [15, 458] – потребность, желание удовлетворить влечение/инстинкт.

Исследуя вербальную репрезентацию художественного концепта “Hunger” мы приходим к выводу, что автор предпринимает попытку систематизировать его, выделяя первый, второй и третий вид голода. Показательным является пример:

“Zwar wäre ich erstens satt, drittens ein halbwegs frommer Künstler geworden, aber der zweite und immer auf andere Fleisch versessene Hunger hätte mich bei gebotener oder gesuchter Gelegenheit mal um verführt und rettungslos weltläufig gemacht” (19, 327).

Ключ к пониманию такой систематизации голода находим в автобиографии писателя. Изучая биографию Г. Грасса несложно объяснить, почему автор выстраивает художественный концепт “Hunger” именно таким образом. После пребывания в американском плену, где Г. Грасс испытал настоящий голод, он называет его **“primärer Hunger”** – “первичный” – самый “важный”, далее **“erster Hunger”**. Голодный человек не способен работать, думать и вообще существовать. Потому- то голод любви для него вторичен – **“sekundärer Hunger”**, более того “sekundär” в немецком языке, так же как и в русском обладает ещё и коннотативным значением “второстепенный” *“unwichtig”*, хотя сам Г. Грасс со свойственным ему преувеличением называет своё влечение к женщинам хронически неизлечимым:

“als ich auf meinen sekundären Hunger hinwies, ihn unheilbar chronisch nannte...” (19, 325).

Утолив свой физиологический голод (в пище и в сексе), главный герой романа “Beim Häuten der Zwiebel” испытывает потребность в удовлетворении совершенно иного вида голода – потребность в созидании, в порождении предметов искусства. Этот третий голод писатель называет **“Kunsthunger”**.

С помощью таблицы продемонстрируем вербальную репрезентацию исследуемого художественного концепта (см. табл. 1).

Первый и второй голод – это физиологическая потребность, третий же духовная (эстетическая) потребность наслаждаться произведениями искусства и выразить себя в искусстве – “жадность к искусству” – *die Gier nach Kunst* – **Hunger nach den Künsten**. Подчёркивая важность этого эстетического голода для творческой личности, Г. Грасс создаёт окказионализм **Kunsthunger** – голод к искусству.

Чувство прекрасного роднит два вида грассовского голода – потребность в сексе и потребность в творчестве, однако непреодолимое влечение и к сексу, и к искусству может иметь место только при условии насыщения

пищей. Возможно, именно поэтому Г. Грасс называет этот голод “первичным” – **primärer Hunger**.

Таблица 1.

Вербальная репрезентация концепта “Hunger” в произведении Г. Грасса
“Beim Häuten der Zwiebel”

HUNGER		
<i>physiologisches Bedürfnis</i>		
	<i>geistliges Bedürfnis</i>	
primärer Hunger	sekundärer Hunger	Kunsthunger
„ der Hunger hatte mich wie ein leerstehendes Haus besetzt” (19, 182)	„ der andere Hunger , den weder Brei noch Mus stillen konnten” (19, 233)	„als ich mich auf den Weg machte, um – gierig nach Kunst – meinen dritten Hunger zu stillen” (19, 277)
„er nagte – das Nagetier ” (19, 182)	„ mein restlicher Hunger ... war anderer Art” (19, 234)	„wurde mit dem anderen Hunger , der nach den Künsten wachgerufen” (19, 296)
„ mein Hunger war nicht abzustellen” (19, 182-183)	„ich war zu gierig, weil ausgehungert war ” (19, 238)	„blieb die dritte Mangel – die Gier nach Kunst” (19, 309)
„er trat auf der Stelle, ließ nichts anders gelten” (19, 183)	„hätte sich nicht mein sekundärer Hunger so aufdringlich zu erkennen gegeben” (19, 294)	„die Lesewut und die passive Verzehr von künstlerischen Produkten steigerte eher meinen Kunsthunger ” (19, 310)
„lernte ich den Hunger ” (19, 197)	„als ich auf meinen sekundären Hunger hinwies, ihn unheilbar chronisch nannte, mehr noch meine Verfallenheit an junge Mädchen, reife Frauen, das Weib an sich mit höllischer Lust ausmalte” (19, 325)	„ meinem dritten Hunger war selbst mit Aufschlagzahlungen nicht beizukommen” (19, 323)
„ der Hunger ...anhaltend nagende Pein unzugleich als Quelle immerfort sprudelnder Inspiration” (19, 197)	„ mein anderer Hunger zwar während der Strassenbahnfahrten werktags gesteigert” (19, 309)	„oder war mein Hunger nach Kunst bereits jetzt schon gesättigt” (19, 335)
„weil uns der Hunger die Spruchweisheit – der Mensch lebt nicht vom Brot allein – nahebrachte” (19, 197)	„aber der zweite und immer auf anderes Fleisch versessene Hunger hätte nicht bei gebotener oder gesuchter Gelegenheit... weltläufig gemacht” (19, 327)	„zwar wäre ich... drittens ein halbwegs frommer Künstler geworden” (19, 327)
„ mein primärer Hunger durch geschmacklose... Caritassuppe gestillt war” (19, 309)		
„zwar wäre ich erstens satt ” (19, 327)		

Голод – <i>потребность</i>	в пище	primärer Hunger sekundärer Hunger gierig nach Kunst – Kunsthunger
	в сексе	
	в творчестве	

Общая сема концепта “голод” – *потребность*. Потребность, названная Г. Грассом “голод”, во втором и третьем случае метафорична. Взаимосвязь трёх основных семантических составляющих художественного концепта “*Hunger*” можно схематически представить следующим образом:

Схема 1. Взаимосвязь семантических составляющих художественного концепта “*Hunger*”

Образы Грасса, представляющие художественный концепт “*Hunger*”, зримы, конкретны, осязаемы и натуралистичны.

Одним из способов вербальной репрезентации художественного концепта “*Hunger*” является персонификация, то есть образный компонент концепта базируется на олицетворении. Одушевляя свой голод, автор приписывает ему качества живого человека:

- нахальство “*wie lange blieb er vorlaut?*” (19, 183);
- властолюбие “*ließ nichts anders gelten*” (19, 183).

Художественное описание голода служит для выражения чувств, воспоминаний и переживаний рассказчика.

Сравнение также является образным компонентом исследуемого концепта. Г. Грасс сравнивает свой голод:

- со зверем “*das Nagetier*” (19, 182);
- с электроприбором “*mein Hunger war nicht abzustellen*” (19, 182-183);
- с источником боли и вдохновения “*als anhaltend nagende Pein und zugleich als Quelle immerfort sprudelnder Inspiration*” (19, 197).

Рассказчик сравнивает себя голодного с опустевшим домом:

“*hatte mich wie ein leerstehendes Haus besetzt*” (19, 182).

В своём романе “Beim Häuten der Zwiebel” Г. Грасс создаёт теорию жизненных потребностей, скорее даже видимость теории – псевдотеорию, и тем самым, со свойственной ему иронией, анализирует свой голод якобы с научной точки зрения:

1. *primärer Hunger*
2. *sekundärer Hunger*
3. *Kunsthunger*

В классификации Гюнтера Грасса комический эффект возникает в результате того, автор выделяет три подвида голода и определяет эту физиологическую потребность (*Hunger*) научными терминами (*primär, sekundär*).

Проведенное нами исследование художественного концепта “*Hunger*” позволяет сделать следующие выводы:

- в отличие от словарных статей, где значения выстроены в строгой иерархии: (основное, переносное, второстепенное значение), у Г. Грасса все три значения вербализованого концепта “*Hunger*” становятся равными по своей значимости и силе воздействия.
- общая сема исследуемого концепта “*Hunger*” – потребность. Г. Грасс систематизирует свой художественный концепт, выделяя в нём три вида голода – потребность в пище, сексе и искусстве.
- писатель репрезентирует художественный концепт “*Hunger*” с помощью таких стилистических приёмов как: персонификация, сравнение, ирония.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилёва в её лексическом представлении: Автореф. дисс. канд. филол. наук / О.Е. Беспалова. – СПб., 2002. – 24 с.
2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., доп. / Н.С. Болотнова. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. – 631 с.
3. Буянова Л. Ю. Концепт “Душа” как основа русской ментальности / Л.Ю. Буянова. // URL: www.relga.rsu.ru
4. Золотарёва И.Б. Лексико-семантические средства выражения этико-эстетических концептов в художественном тексте (на материале стихотворений и художественной прозы В.С. Соловьёва): Дисс. ...канд. филол. наук / И.Б. Золотарёва. – Краснодар, 2006. – 147 с.
5. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова / Л.В. Миллер. – М., 2000. – № 4. – С. 39-45.
6. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 60 с.
7. Салмина Л.М. Коммуникация. Язык. Мышление / Л.М. Салмина. – Казань: ДАС, 2001. – 168 с.
8. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / И.А. Тарасова. – Саратов, 2003. – 268 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, Изд-во ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. – 736 с.
10. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков. – М.: Издательство Моск. ун-та, 1996. – С. 53 – 55.

11. Лопатин В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин. – 8-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – 882 с. – (Библиотека словарей русского языка)
12. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. 16 Bde. [in 32 Teilbänden]. Leipzig: S. Hirzel 1854-1960. – Quellenverzeichnis 1971.
13. Grosses Wörterbuch Synonyme. Buch und Zeit Verlagsgesellschaft mbH. – Köln, 2000. – 448 S.
14. F.A. Brockhaus Deutsches Wörterbuch in sechs Bänden. Herausgegeben von Gerhard Wahrig Fünfter Band P-STD / F.A. Brockhaus. – Wiesbaden Deutsche Verlags-Anstalt Stuttgart, 1983. – 906 S.
15. Stilwörterbuch. VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1970. – 677 S.
16. Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache / Herausgegeben von Herbert Görner und Günter Kempcke. VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1985. – 643 S.
17. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum dt. Sprachgebrauch/hrsg. von Erhard Agricola. 13., unveränderte Auflage. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. – 818 S.
18. Грасс Г. Луковица памяти. Пер. с нем. Б. Хлебникова / Гюнтер Грасс. – М.: Иностранка, 2008. – 592 с.
19. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel / Günter Grass. – Steidl Verlag, Göttingen, 2006. – 480 S.